

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
12 April 2016
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

**Выводы, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 31 Конвенции в отношении
сообщения № 1/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Эстелой Деолиндой Ирустой и Александрой дель Валье Ирустой (представлены Габриэлем Ганоном, государственным защитником провинции Санта-Фе, Аргентина)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и их исчезнувший брат Роберто Агустин Ируста
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	11 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии со статьей 31 Конвенции, препровожденное государству- участнику 20 сентября 2013 года (в виде документа не издавалось); решение о приемлемости, принятое 6 февраля 2015 года
<i>Дата принятия выводов:</i>	11 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение во время нахождения в тюрьме

* Приняты Комитетом на его десятой сессии (7–18 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Мохаммед Аль-Обаиди, Сантьяго Коркуэра Кабезут, Эммануэль Деко, Даниэль Фигайо Риваденейра, Мария Клара Гальвис Патиньо, Райнер Хюле, Суэла Джанина, Хуан Хосе Лопес Ортега, Кимио Якусидзи.
В соответствии с правилом 47 правил процедуры Комитета член Комитета Лусиано Асан не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

GE.16-05682 (R) 130616 140616

* 1 6 0 5 6 8 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; компетенция <i>ratione materiae</i> ; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника при рассмотрении существа сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	насильственное исчезновение и участие родственников в соответствующих судебных и следственных процессах
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 1, 2, 3, пункты 1 и 2 статьи 12, статья 15, подпункты с) и d) пункта 2 статьи 17 и статьи 18, 20, 23 и 24

1.1 Авторами сообщения являются г-жа Эстела Деолинда Ируста и г-жа Алехандра дель Валье Ируста, сестры г-на Роберто Агустина Ирусты, гражданина Аргентины, родившегося 29 августа 1980 года. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Аргентиной статей 1–3, пунктов 1 и 2 статьи 12, статьи 15, подпунктов с) и d) пункта 2 статьи 17 и статей 18, 20, 23 и 24 Конвенции. Авторы представлены г-ном Габриэлем Ганоном, государственным защитником провинции Санта-Фе.

1.2 Государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения 11 июня 2008 года, и Конвенция вступила в силу для государства-участника 23 декабря 2010 года.

А. Резюме информации и утверждения сторон

Факты в изложении авторов

2.1 В декабре 2005 года г-н Ируста был приговорен к восьми годам лишения свободы за грабеж при отягчающих обстоятельствах, таких как применение огнестрельного оружия и ношение боевого оружия. Он содержался в тюремном комплексе № 1 «Франсиско Лучессе» (тюрьма города Боуэр) в провинции Кордова. На протяжении более чем трех лет заключения г-н Ируста предположительно подвергался пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников пенитенциарной службы Кордовы. Подобное жестокое обращение выражалось в помещении на длительные периоды в карцер или штрафной изолятор, применении метода пытки «подводная лодка на суше» (удушение с помощью пластикового пакета), побоях, угрозах, переводах из камеры в камеру и приковывании наручниками к постели. В ноябре 2012 года г-н Ируста подал жалобу за эти действия на сотрудников пенитенциарной службы Кордовы в суды провинции Кордова. В конце 2012 года г-н Ируста дал интервью журналистам телевизионной программы «ДНК», в котором он публично заявил о перенесенном жестоком обращении и пытках. Авторы утверждают, что с этого времени применение пыток и жестокого обращения в отношении г-на Ирусты усилилось.

2.2 Опасаясь за свою жизнь, г-н Ируста обратился к тюремной администрации Кордовы с просьбой о переводе в провинцию Сантьяго-дель-Эстеро, где проживала часть его семьи. Вопреки его просьбе 16 января 2013 года он был переведен в тюрьму № 1 города Коронда, провинция Санта-Фе. Авторы сообщения считают, что перевод был произведен обманным путем, поскольку сотрудники пенитенциарных служб обеих провинций не поставили их брата, не умеющего читать, в известность о том, куда его переводили. По их мнению, г-н Ируста согласился на перевод, будучи уверенным, что его направляют в провинцию Сантьяго-дель-Эстеро.

2.3 По прибытии в Коронду г-н Ируста был помещен в карцер (одиночный штрафной изолятор), где он вновь подвергся жестокому обращению и пыткам. Члены его семьи обращались с рядом ходатайств к тюремной администрации в попытке установить его местонахождение, однако ответа не получили. Эта ситуация длилась более семи дней, и, как считают авторы, именно в этот период г-н Ируста подвергся насильственному исчезновению. Как только ему было разрешено вновь связаться с семьей, г-н Ируста сообщил, что он продолжает ежедневно подвергаться жестокому обращению и пыткам, по-прежнему содержится в штрафном изоляторе, выводится из камеры в наручниках, может делать телефонные звонки только в сопровождении охраны и, кроме того, не получает необходимой медицинской помощи.

2.4 7 февраля 2013 года за четыре месяца до условно-досрочного освобождения г-на Ирусты и за десять месяцев до даты, установленной для его окончательного освобождения, сотрудники пенитенциарной службы Санта-Фе уведомили членов семьи г-на Ирусты о том, что он покончил с собой, повесившись в своей камере, и был обнаружен в 18.00. В заключении о результатах вскрытия, произведенного Службой судебно-медицинской экспертизы Санта-Фе, указывалось, что «наиболее вероятной причиной смерти [Роберто Агустина Ирусты] представляется удушение, вызванное резким сдавливанием органов шеи предметом из эластичного материала (который не был передан с телом погибшего)». Тело г-на Ирусты было передано членам его семьи в 21 час 8 февраля 2013 года. Авторы сообщают, что на теле были обнаружены большие волдыри, сильный отек в районе кистей и ступней, открытые раны, порезы на руках, следы крови, многочисленные гематомы, сильный ушиб головы и другие следы, предположительно свидетельствующие о применении резиновых пуль, в то время как в районе шеи не наблюдалось никаких характерных признаков удушения. С учетом вышесказанного авторы не доверяют версии причин смерти г-на Ирусты, представленной властями государства-участника.

2.5 Спустя несколько дней после смерти г-на Ирусты неправительственная организация Кордовы по борьбе с произволом в тюрьмах обнародовала жалобу его ближайших родственников, которые требовали подробного разъяснения и проведения расследования обстоятельств смерти их сына и брата. 26 февраля 2013 года родственники г-на Ирусты вместе с представителем НПО Кордовы по борьбе с произволом в тюрьмах обратились в Государственную службу уголовной защиты провинции Санта-Фе с целью получения юридической помощи государственного защитника по делу «Ируста, Роберто Агустин – дело о смерти» (№ 173/2013), возбужденному шестым уголовным следственным судом города Санта-Фе. На основании постановления от 22 апреля 2013 года в назначении государственного защитника было отказано «за неимением у заявителя права на подачу заявления». Данное постановление было доведено до сведения службы уголовной защиты провинции Санта-Фе лишь 24 июня 2013 года. 1 июля 2013 года авторы обратились с ходатайством об их признании участниками процесса и проведении слушания, предусмотренного действующим законодательством, однако их ходатайство было отклонено на основании постановления от 3 июля 2013 года. 25 июля 2013 года авторы подали ходатайство о пересмотре этого решения в Апелляционную палату по уголовным делам Санта-Фе. По состоянию на 11 сентября 2013 года, т.е. дату первоначального представления сообщения, ходатайство все еще находилось на рассмотрении, вследствие чего авторы не имели возможности предпринять дальнейшие процессуальные шаги. Авторы подчеркивают, что не было произведено ни одного из требуемых следственных действий, не было издано распоряжения о производстве повторного вскрытия тела г-на Ирусты, а судебные власти Кордовы и Санта-Фе оставили без ответа вопрос об обстоятельствах его смерти. Кроме того, авторы сообщили, что государственной службе защиты не был предоставлен доступ к копиям материалов судебного дела.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником их прав, закрепленных в статьях 1–3, пунктах 1 и 2 статьи 12, статье 15, подпунктах с) и d) пункта 2 статьи 17, и статьях 18, 20, 23 и 24 Конвенции.

3.2 Авторы заявляют, что г-н Ируста подвергся насильственному исчезновению спустя приблизительно семь дней после его перевода в Санта-Фе, произведе-

денного без его согласия и без предварительного уведомления в нарушение статей 1 и 2 Конвенции. Они утверждают, что г-ну Ирусте не было известно, куда его переводят, а членам его семьи не было предоставлено никакой информации в ответ на неоднократные просьбы сообщить о его местонахождении, с которыми они обращались к тюремной администрации.

3.3 По мнению авторов, государство-участник нарушило положения статьи 3 Конвенции, поскольку власти Кордовы и Санта-Фе не предоставили им ответа относительно обстоятельств смерти г-на Ирусты, а суды отказали в рассмотрении жалобы «по процессуальным основаниям». Авторы также считают, что государство-участник нарушило пункты 1 и 2 статьи 12 Конвенции, поскольку официальное заявление о проведении расследования так и не было удовлетворено, а семье г-на Ирусты и ее представителю не был предоставлен доступ к материалам дела, возбужденного шестым уголовным следственным судом Санта-Фе. Авторы также отмечают, что повторное вскрытие тела г-на Ирусты не проводилось.

3.4 Авторы утверждают, что органы власти провинций Кордова и Санта-Фе не оказали возможного содействия г-ну Ирусте. В частности, они отмечают, что тюремные власти нарушили статью 15 Конвенции, поскольку они оставили без ответа многочисленные обращения и просьбы сообщить о судьбе и местонахождении г-на Ирусты на протяжении семи-десяти дней после его перевода из Кордовы в провинцию Санта-Фе.

3.5 Кроме того, авторы считают, что государство-участник нарушило подпункты с), d) и f) пункта 2 и пункт 3 статьи 17, поскольку в период содержания г-на Ирусты в пенитенциарных учреждениях (официальных местах заключения) несколько дней его местонахождение не было известно. Как полагают авторы, если будет установлено, что г-н Ируста находился только в официальных местах заключения, то государственные учреждения нарушили его право на контакты с семьей, адвокатом или любым другим лицом по его выбору, а также право на свидания с ними и что он содержался без какой-либо связи с внешним миром в одиночных камерах вплоть до дня смерти. Кроме того, авторы утверждают, что пенитенциарные службы действовали в нарушение подпункта f) пункта 2 и пункта 3 статьи 17 и статьи 18, поскольку им неизвестно, существует ли в регистрах, которые велись в местах содержания г-на Ирусты, запись об органе, распорядившемся о его переводе, и указываются ли причины такового; зафиксированы ли дата, время и место его перевода; орган, обеспечивающий контроль за содержанием в заключении; место и дата поступления в учреждение, где он содержался в течение дней, совпавших с исчезновением; сведения, касающиеся состояния здоровья; а также обстоятельства и причины его смерти. Даже если такие записи существуют, авторы не получили к ним доступа.

3.6 Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 20 Конвенции, поскольку, несмотря на обращения в пенитенциарные службы, они не имели доступа к оперативным и эффективным средствам судебной защиты для получения в короткий срок информации, упомянутой в статье 18 Конвенции. Помимо этого, они утверждают, что непризнание их статуса участников процесса препятствовало получению ими доступа к информации, связанной с судебным разбирательством, возбужденным по факту смерти г-на Ирусты. Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения их брата, ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица, закрепленное за ними статьей 24 Конвенции.

3.7 Наконец, авторы считают, что дробление процессуальных стадий, связанных с их ходатайством о признании их статуса участников процесса, привело к необоснованному и неоправданному затягиванию судебных процедур, которые утратили свою доступность и эффективность для них в контексте расследования дела их брата.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 января и 25 февраля 2014 года государство-участник представило Комитету свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило признать сообщение неприемлемым в соответствии с подпунктом d) пункта 2 статьи 31 Конвенции в свете приведенных ниже доводов.

4.2 Государство-участник напоминает, что согласно Конвенции для того, чтобы индивидуальное сообщение могло быть признано приемлемым, должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты. По его мнению, вмешательство Комитета в связи с данным делом представляется явно преждевременным, поскольку по делу, возбужденному по факту смерти г-на Ирусты, продолжается судебное расследование, причем доводы о превышении разумных сроков его проведения несостоятельны. Так, шестым уголовным следственным судом города Санта-Фе было возбуждено дело «Ируста, Роберто Агустин – дело о смерти». 26 февраля 2013 года сестры г-на Ирусты обратились с ходатайством о признании их участниками процесса; их ходатайство было отклонено на основании решения от 22 апреля 2013 года «за неимением у заявителей права на подачу заявления». 3 июня 2013 года авторы сообщения опротестовали решение шестого уголовного следственного суда города Санта-Фе в Апелляционной палате по уголовным делам Санта-Фе. Государство-участник подчеркивает, что на момент представления его замечаний апелляция все еще находилась на рассмотрении.

4.3 Кроме того, государство-участник сообщает, что продолжаются процессуальные действия, возбужденные судом по своей инициативе по факту смерти г-на Ирусты, и считает, что отсутствуют законные основания утверждать, что указанный уголовный процесс, срок которого не превысил одного года, неоправданно затягивается. В связи с этим государство-участник обращается к Комитету с просьбой признать данное сообщение неприемлемым.

Дополнительная информация, представленная авторами

5.1 28 марта и 30 мая 2014 года авторы представили Комитету дополнительную информацию. Они сообщили, что 3 февраля 2014 года Апелляционная палата по уголовным делам суда Санта-Фе признала постановление от 22 апреля 2013 года недействительным и не имеющим силы и распорядилась о проведении слушания по вопросу о признании участниками процесса в соответствии со статьей 96 закона провинции № 12734¹. 27 февраля 2014 года слушание было назначено на 12 марта 2014 года. Однако слушание не состоялось по причине

---

¹ Статья 96 Закона провинции № 12734 гласит: «Производство. Ходатайство подается по подсудности окружному прокурору с копиями каждому участнику процесса. Окружной прокурор, приняв постановление о принятии или отклонении ходатайства, незамедлительно передает последнее в судебный орган предварительного уголовного расследования. В пятидневный срок вызывает стороны для участия в слушании и незамедлительно выносит решение. В случае признания заявителя ходатайства участником процесса суд дает прокурору распоряжение о наделении заявителя соответствующими правами».

необоснованного отсутствия прокурора по данному делу (пятого прокурора). По мнению авторов, это отсутствие свидетельствует о явных попытках государства-участника воспрепятствовать расследованию.

5.2 Авторы добавляют, что назначенное слушание состоялось 13 марта 2014 года. 17 марта 2014 года в просьбе о признании сестер г-на Ирусты, представленных Габриэлем Ганоном, участниками процесса было вновь отказано по следующим причинам:

а) государственный защитник провинции не обладает правоспособностью или правосубъектностью для участия в качестве стороны в процессе;

б) государственный защитник провинции при попытке выступить в роли участника процесса берет на себя функции обвинения, что приводит к подрыву компетенции *ratione materiae*, которой наделяется исключительно прокуратура;

в) в случае смерти подзащитного при сомнительных обстоятельствах или в результате противоправных действий, участие в деле государственного защитника прекращается в связи с тем, что умерший перестает считаться «лицом», привлеченным к суду. В таких обстоятельствах ответственность за осуществление уголовного преследования лежит, в первую очередь, на органе обвинения и/или участнике процесса, которого консультирует или представляет частный адвокат или юрист, бесплатно предоставляемый органами власти провинции, создавшими, в свою очередь, в этих целях центры юридической помощи (подведомственные провинциальным органам исполнительной власти);

д) по итогам проверки конституционности было признано, что сестры г-на Ирусты не входят в «ограниченную категорию наследников наследственного имущества» (статьи 3591 и 3545 Гражданского кодекса Аргентины), которая служит для целей определения «законного права близких родственников на участие в процессе».

5.3 Авторы считают, что судья неправильно истолковал закон, поскольку государственный защитник провинции был назначен на эту должность на основании решения исполнительной власти провинции № 0199/2011, и в его полномочия в качестве государственного защитника входит обеспечение неукоснительного соблюдения прав человека и принятие мер для прекращения их нарушения. Авторы добавляют, что судья, а также провинциальные органы власти в целом неправильно толкуют понятие «потерпевший», сводя его к кругу лиц, испытывающих на себе прямые последствия преступления. Они утверждают, что в силу такого толкования они лишены доступа к правосудию и возмещению ущерба, а виновные остаются безнаказанными, что приводит к повторной виктимизации авторов. Кроме того, по мнению авторов, такое толкование понятия потерпевшего противоречит пункту 22 статьи 75 Конституции Аргентины, согласно которому «договоры и соглашения обладают юридическим верховенством по отношению к законам».

5.4 Авторы отмечают утверждение государства-участника о том, что право жителей провинции Санта-Фе на доступ к правосудию гарантируется с помощью центров по оказанию судебной помощи. Они считают, что данное право не было соблюдено, поскольку эти центры неоднократно отказывались братья за дела об институциональном насилии и поскольку систематически не признается правоспособность государственного защитника участвовать в делах, в которых он выступает в качестве представителя потерпевшего для целей участия в процессе.

5.5 Авторы считают, что по вине органов власти провинции Санта-Фе г-н Ируста стал жертвой насильственного исчезновения, совершенного сотрудниками пенитенциарных служб и продлившегося более семи дней, после того как он обратился с просьбой о переводе из Кордовы в провинцию Сантьяго-дель-Эстеро и без его на то согласия был препровожден в тюрьму № 1 города Коронда, провинция Санта-Фе. Они утверждают, что в течение более семи дней г-н Ируста содержался под стражей без какой-либо связи со своей семьей. Помимо этого, авторы считают, что факт исчезновения и преднамеренного сокрытия г-на Ирусты должностными лицами государства-участника очевиден, поскольку в тюремных регистрационных записях о заключенных он проходит под тремя разными именами (Роберто Агустин Ируста, Марио Алехандро Риос и Давид Сальвадор Торрес), из-за чего неясно, где конкретно находился г-н Ируста на различных этапах своего содержания под стражей. Авторы приходят к выводу о том, что местонахождение г-на Ирусты намеренно скрывалось от членов его семьи.

5.6 Авторы также подчеркивают, что государство-участник не упоминает статей Конвенции, на которые они ссылаются в своем сообщении, и за год, прошедший со дня смерти г-на Ирусты, власти приступили лишь к рассмотрению ходатайства о признании участниками процесса, поданного его сестрами; непосредственно по делу следствие продолжено не было. В этой связи авторы подчеркивают, что не было проведено экспертиз, запрошенных в свете судебно-медицинского заключения, согласно которому было обнаружено следующее: а) следы на шее, не согласующиеся с применением предмета, который, по словам тюремной администрации, использовался для повешения; б) следы насилия и инородные предметы в заднем проходе г-на Ирусты. По мнению авторов, прокурор и судья, рассматривающий дело, не приняли во внимание полученное ими судебно-медицинское заключение, в связи с чем семья г-на Ирусты обратилась с просьбой прояснить обстоятельства случившегося. Авторы утверждают, что ходатайство родственников было отклонено судьей и защитником, чтобы скрыть правду и собственную халатность, допущенную ими в ходе расследования.

5.7 Авторы выражают обеспокоенность в связи с тем, что с 10 февраля 2014 года, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу (Закон № 12734) и Закону провинции № 13004, вводится новый порядок прекращения производства, в соответствии с которым «дела, в производстве по которым нет никакого продвижения, или потерпевшие по которым отказываются от их продолжения, направляются в ближайшие шесть месяцев в архив»². Авторы, таким образом,

---

² «В рамках старой системы уголовного правосудия на рассмотрении остаются около 260 тысяч дел», газета «Капиталь» (Росарио), 23 марта 2014 года. Закон № 13004 гласит:

«Статья 7: Применимые нормы.

Следующие положения применимы в соответствующих случаях ко всем уголовным делам, возбужденным до даты, указанной в статье 1 настоящего закона:

[...]

с) в случае дел, в которых личность подозреваемого не установлена, следствие продолжается в течение срока, не превышающего шести месяцев, по истечении которых производство по делу должно быть прекращено на основании мотивированного постановления. Сведения, отраженные в материалах дела, по мере возможности используются для криминалистического анализа.

[...]

Статья 8: Истечение срока приостановления производства по делу.

считают, что, если дело г-на Ирусты останется в производстве судебных органов провинции, его семья не получит доступа к правосудию, истине и возмещению ущерба. Авторы считают необходимым передать дело их брата в федеральные судебные органы, поскольку непроведение расследования его насильственного исчезновения провинциальными органами власти затрагивает ответственность федеральных органов власти.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 С учетом информации, представленной сторонами, Комитет счел необходимым обратиться к государству-участнику с просьбой направить дополнительную информацию в соответствии с пунктами 8 и 9 правила 73 правил процедуры Комитета (CED/C/1). В первую очередь Комитет просил государство-участник уточнить, какие эффективные средства правовой защиты имеются в распоряжении авторов и членов их семьи как на уровне провинций, так и на федеральном уровне для целей расследования предполагаемого насильственного исчезновения г-на Ирусты. Комитет также просил государство-участник предоставить следующую информацию: а) на какой стадии находится расследование насильственного исчезновения г-на Ирусты; б) какие процессуальные действия осталось произвести в этой связи; с) в чем заключалось участие авторов в следственном процессе. Наконец, Комитет просил государство-участник указать, в какой степени положения статей 7 и 8 закона № 13004, касающиеся дел с неустановленным обвиняемым, применимы к делу г-на Ирусты, и в случае, если они применимы, указать возможную или вероятную дату прекращения производства по указанному делу. Он также просил сообщить об имеющихся средствах правовой защиты для обжалования решения о прекращении производства.

6.2 8 июля 2014 года государство-участник представило ответ на вопросы Комитета. Оно сообщило, что 13 марта 2014 года судья вынес решение об отклонении ходатайства, заявленного сестрами Роберто Агустина Ирусты, в связи с отсутствием правосубъектности у государственного защитника провинции Государственной службы уголовной защиты Санта-Фе, поскольку должность государственного защитника была учреждена после вступления в силу нового Уголовного-процессуального кодекса провинции Санта-Фе (Закон № 12734) 10 февраля 2014 года. Государство-участник добавляет, что государственный защитник подал апелляционную жалобу на данное решение, она была принята к рассмотрению и по ней состоялось слушание в Апелляционной палате суда первого судебного округа Санта-Фе. В своем решении от 23 апреля 2014 года Суд постановил отменить решение суда первой инстанции, указав, что «оно

Производство по делам, в отношении которых на день истечения срока приостановления производства не было принято окончательного решения, немедленно прекращается, за исключением дел, возбуждаемых по жалобе потерпевшего, производство по которым продолжается в зависимости от их стадии. С этого момента немедленно отменяются все меры пресечения, принятые в делах, прекращенных производством. В случае дел публичного обвинения за четыре месяца до истечения срока приостановления производства по делу лица, участвующие в деле, вправе подать ходатайство о продолжении рассмотрения дела, по которому он выступает одной из сторон, в зависимости от стадии производства; в этих целях лицам, признанным потерпевшими, направляется соответствующее уведомление, чтобы они могли воспользоваться своими правами. В случае если прокуратура поддерживает ходатайство, производство по делу продолжается в установленном порядке. В противном случае применяется процедура, предусмотренная в отношении дел, возбуждаемых по жалобе потерпевшего» .

ущемляет право лиц, желающих стать стороной в деле, на обращение в суд. Это связано с тем, что в свете заявленного ими права должны соблюдаться процессуальные гарантии, установленные для участия в деле»³. На этом основании суд постановил отменить обжалованное решение и распорядился, чтобы соответствующий новый судья вынес решение согласно закону.

6.3 Государство-участник также сообщает, что судья первой инстанции решил уклониться от дальнейшего участия в данном деле в свете различий в оценке, вытекающих из решения Апелляционной палаты, полагая, что в противном случае могут быть затронуты гарантии беспристрастности. Ввиду этого он распорядился о передаче дела в суд седьмого округа Санта-Фе, который должен будет вынести решение по вопросу о признании сестер г-на Ирусты участниками процесса. В соответствии с постановлением Апелляционной палаты Санта-Фе решение об отклонении ходатайства сестер г-на Ирусты было отменено, а вынесение нового решения было поручено другому судье. Суд все еще находится в процессе вынесения решения. По мнению государства-участника, это свидетельствует об эффективности и доступности средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении авторов

6.4 Кроме того, как указывает государство-участник, судебное расследование причин смерти г-на Ирусты ведется следственным судом шестого округа провинции Санта-Фе в рамках дела № 173/13 «Ируста, Роберто Агустин – дело о смерти». Расследование по данному уголовному делу ведется в установленном порядке, в частности, судом были приняты постановления о производстве ряда следственных действий, направленных на установление обстоятельств смерти г-на Ирусты и возможной уголовной ответственности в этой связи. В числе таких следственных действий государство-участник особо отмечает получение свидетельских показаний сотрудников пенитенциарной службы, врача, психолога и психиатра пенитенциарного учреждения, в котором содержался г-н Ируста, а также проведение различных экспертиз, в частности вскрытия трупа умершего Бюро судебно-медицинской экспертизы и проведение иных судебно-медицинских исследований.

6.5 Что касается следственных действий, произведенных на основании постановлений прокуратуры, то было назначено проведение очных ставок. Было отдано распоряжение о допросе других заключенных, содержащихся в блоке VIII вместе с г-ном Ирустой, и других сотрудников пенитенциарной службы, находившихся на дежурстве в данном блоке. Помимо этого, было принято постановление о проведении экспертизы петли, обнаруженной на окне в камере Роберто Агустина Ирусты, в целях прояснения механики повешения. Государство-участник считает, что упомянутые действия позволяют считать, что по данному судебному делу в настоящее время ведется планомерное расследование в свете принимаемых мер, которые были запрошены прокуратурой и признаны судом надлежащими для установления происшедшего.

6.6 Государство-участник вновь подчеркивает, что, как ожидается, в свете предпринимаемых следственных действий в ближайшее время будет вынесено решение по ходатайству о предоставлении авторам возможности выступить в суде в качестве участников дела. Как уточняет государство-участник, если авторы будут допущены до участия в процессе в этом качестве, они будут иметь право: а) представлять доказательства в ходе предварительного следствия по уголовному делу и ходатайствовать о производстве конкретных следственных

³ Causa: “Yrusta, Roberto Agustín (su muerte) s/ Recurso de apelación”, Resolución 13 de marzo de 2014 (constitución presenno querellante), fs. 27 vta.

действий для установления обстоятельств происшедшего; b) ходатайствовать о принятии обеспечительных мер для возмещения гражданского вреда и оплаты судебных издержек; c) присутствовать при допросе свидетелей на стадии предварительного следствия по уголовному делу, имея право задавать вопросы и требовать разъяснений; d) выступать в суде в пределах, предусмотренных положениями Уголовно-процессуального кодекса; e) ходатайствовать о производстве процессуальных действий, которые они считают необходимыми для производства по делу; f) требовать своевременного рассмотрения дела; g) выдвигать обвинения; h) обжаловать решения в порядке и форме, предусмотренных для прокуратуры.

6.7 Государство-участник делает вывод, что участие предполагаемых жертв в судебном расследовании, связанном с установлением причин смерти их брата Роберто Агустина Ирусты, имело место в рамках процедур, связанных с упомянутым выше ходатайством об их признании участниками процесса.

Дополнительная информация, представленная авторами

7.1 20 августа 2014 года авторы представили дополнительные комментарии в ответ на замечания государства-участника. Они поставили под сомнение достоверность утверждений последнего и назвали приведенные объяснения недостаточными.

7.2 Авторы подтверждают, что 23 апреля 2014 года Апелляционная палата по уголовным делам Санта-Фе постановила отменить решение суда первой инстанции указав, что «оно ущемляет право лиц, желающих стать стороной в деле, на обращение в суд. Это связано с тем, что в свете заявленного ими права должны соблюдаться процессуальные гарантии, установленные для участия в деле». Кроме того, Апелляционная палата сочла, что «обстоятельства, связанные с возможными нарушениями при получении юридической помощи и/или наличием оснований для ее получения, могут в свою очередь быть устранены с соблюдением постановлений суда». 4 июня 2014 года седьмой уголовный следственный суд Санта-Фе постановил «отказать в признании стороной в деле г-жи Эстелы Деолинды Ирусты, представленной по договоренности д-ром Габриэлем Ганоном», на том основании, «что в соответствии с положениями статьи 67II Уголовно-процессуального кодекса провинции Санта-Фе участниками уголовного судопроизводства признаются потерпевшие от уголовного преступления или их ближайшие родственники, к числу которых заявитель ходатайства, Эстела Деолинда Ируста, не может быть отнесена. Ввиду отсутствия у нее процессуальной правоспособности, необходимой для признания участником процесса в соответствии с заявленным ходатайством, последнее согласно закону надлежит отклонить за необоснованностью».

7.3 13 июня 2014 года авторы подали новую апелляцию, вновь обратившись с ходатайством о признании участником процесса. 16 июня 2014 года апелляция была принята к рассмотрению без приостанавливающего действия и вновь передана на рассмотрение в вышестоящую инстанцию. 30 июня 2014 года авторам было сообщено о назначении состава суда. 14 ноября 2014 года, т.е. спустя более чем полтора года после подачи первого ходатайства авторов о признании участниками процесса, суд второй инстанции Санта-Фе отклонил ходатайство, поданное ему от имени авторов государственным защитником провинции. Суд в составе одного судьи постановил, что в соответствии со статьями 1, 2 и 21 Закона № 13014 государственный защитник не обладает соответствующей правоспособностью для того, чтобы представлять авторов в провинции Санта-Фе. Кроме того, суд постановил, что «заявитель ходатайства о признании участни-

ком процесса в случае отсутствия средств для оплаты судебных издержек по уголовному делу должен иметь законного представителя, предоставляемого за счет государственных органов..., однако, провинциальная государственная служба уголовной защиты за это не отвечает»⁴. Авторы сообщают, что они обратились в службу уголовной защиты, поскольку та является единственным независимым органом, который может представлять их интересы в провинции Санта-Фе. Они также отмечают, что суд второй инстанции и другие судебные органы не определили, в какой именно суд им надлежит обратиться для получения реального доступа к правосудию. Авторы считают, что данное судом толкование противоречит международным стандартам и лишает их возможности быть представленными Федеральным бюро государственной защиты. Они также считают, что указанное толкование препятствует их обращению к правосудию и проведению надлежащего расследования исчезновения и смерти их брата.

7.4 Авторы утверждают, что за более чем полтора года они подали три апелляции и одно ходатайство о пересмотре отклоненной апелляции по ходатайству о признании родственников г-на Ирусты участниками процесса. Они считают, что имеющиеся в их распоряжении средства правовой защиты не являются эффективными и выходят за рамки всех разумных сроков, а также что они постоянно подвергаются виктимизации со стороны тех, кто обязан обеспечить им доступ к их правам.

7.5 Авторы выражают свое удивление тем, что государство-участник никак не прокомментировало утверждения о пытках, которым подвергался г-н Ируста, а также о его насильственном исчезновении в течение нескольких дней после перевода из провинции Кордовы в другую провинцию, но не в ту, на перевод в которую он дал согласие вместе со своими родственниками. Авторы подчеркивают, что государство-участник также не представило ответа в связи с этими фактами в контексте настоящего сообщения и что тем самым оно нарушает положения статьи 17 Конвенции.

7.6 Помимо этого, авторы считают, что действия по собиранию доказательств, произведенные в ходе следствия по делу о смерти их брата, были направлены на подтверждение версии происшедшего, изложенной тюремной администрацией, а ведущие дело следственные органы намеренно затягивают расследование. Так, например, не были взяты свидетельские показания у сотрудников, находившихся на дежурстве в ночь смерти г-на Ирусты и, возможно, причастных к его смерти, и не была проведена медицинская экспертиза для установления характера повреждений, обнаруженных на других частях тела и свидетельствующих о том, что он вновь подвергался побоям и пыткам во время содержания под стражей в провинции Санта-Фе. Наряду с этим авторы отмечают, что так и не были произведены следственные действия, запрошенные 8 марта и 8 октября 2013 года, в частности, повторное вскрытие тела их брата, проведение почерковедческой экспертизы, изъятие журналов регистрации дежурств в пенитенциарном учреждении за день смерти и предшествующие этому дни, анализ предметов, обнаруженных в заднем проходе и желудке г-на Ирусты, а также изъятие его медицинской карты, журналов учета входа и выхода персонала тюрьмы № 1 города Коронда, провинция Санта-Фе.

7.7 Кроме того, авторы утверждают, что им неоднократно отказывали в возможности принять участие в следственном процессе, что приводило к наруше-

⁴ Expediente N.º 279, año 2014, “Yrusta, Roberto Agustín – su muerte- S/ Recurso Apelación”, Santa Fe, 14 de noviembre de 2014, pág. 2.

нию их права на доступ к правосудию и истине. По их мнению, федеральные органы власти в лице Прокуратуры по делам о насилии в пенитенциарных учреждениях могли бы принять активное участие в расследовании произошедшего с учетом сложного характера обстоятельств дела, расследуемого в нескольких провинциях с разной юрисдикцией. Тем не менее дело остается в юрисдикции провинции Санта-Фе, а ранее поданные жалобы на пытки рассматриваются в провинции Кордова, причем ни по одному из этих двух дел следствие не продвигается реальным образом.

7.8 Помимо этого, законодательством провинции Санта-Фе установлен порядок прекращения производства по делу, которое может быть обжаловано только по ходатайству участников процесса. Авторы утверждают, что ввиду того, что с марта 2013 года им отказано в признании в качестве участников процесса, им неизвестно, было ли производство по делу прекращено за истечением срока, предусмотренного в законе провинции № 13004. Авторы напоминают, что, в соответствии с положениями Бразильских правил, касающихся доступа к правосудию лиц, находящихся в уязвимом положении, и статьей 25 Американской конвенции о правах человека, «лицу должна предоставляться реальная возможность воспользоваться простым и быстрым средством правовой защиты. Любая норма или мера, не допускающая или затрудняющая применение такого средства правовой защиты, равносильна нарушению права на доступ к правосудию...»⁵. В свете вышеизложенного авторы просят Комитет признать настоящее сообщение приемлемым.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

8.1 На своей восьмой сессии 6 февраля 2015 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения.

8.2 Во исполнение пункта 2 с) статьи 31 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой аналогичной процедуры международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет отметил, что авторы сообщения заявляют о нарушении статей 1–3, пунктов 1 и 2 статьи 12, статьи 15, пунктов 2 с) и d) статьи 17 и статей 18, 20, 23 и 24 Конвенции в свете совокупности фактов, изложенных в сообщении и касающихся: а) предполагаемого насильственного исчезновения г-на Ирусты в январе 2013 года; б) его перевода в январе 2013 года в пенитенциарное учреждение, отличное от того, о котором он просил; в) актов пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которым, по утверждениям авторов, г-н Ируста подвергался в течение трех лет содержания под стражей; д) непредоставления информации о местонахождении г-на Ирусты в момент его перевода в другое пенитенциарное учреждение без уведомления родственников; е) невозможности связаться с г-ном Ирустой в течение более семи дней, по истечении которых ему, наконец, было разрешено позвонить своим родственникам; ф) отсутствия у авторов и матери г-на Ирусты возможности обратиться в суд для безотлагательного установления законности его положения; г) смерти г-на Ирусты в пенитенциарном учреждении, в которое он был переведен; h) расследования причин и обстоятельств его смерти; i) признания за Эстелой Деолиндой Ирустой и Александрой дель Валье Ирустой, сестрами

⁵ См. Inter-American Court of Human Rights, the case of *Cantos v. Argentina*, judgment of 28 November 2002 (Merits, Reparations and Costs), para. 52.

г-на Ирусты, статуса участников судебного следственного производства по его делу.

8.4 Во исполнение пункта 2 b) статьи 31 Конвенции Комитет должен был определить, подпадают ли нарушения, на которые ссылаются авторы, под сферу применения Конвенции. В этой связи Комитет отметил, что рассмотрение утверждений авторов, касающихся перевода г-на Ирусты без его согласия, актов пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, его смерти и расследования ее причин, не входит в компетенцию *ratione materiae* Комитета. С другой стороны, к сфере компетенции Комитета относится рассмотрение утверждений авторов настоящего сообщения о предполагаемом насильственном исчезновении г-на Ирусты в течение более семи дней после его перевода из Кордовы в Санта-Фе, непредоставлении семье информации о его переводе, отсутствии возможности связаться с Роберто Агустином Ирустой в течение более семи дней, отсутствии возможности обратиться в суд для безотлагательного установления законности положения г-на Ирусты после его перевода в пениitenciарное учреждение, отсутствии у авторов возможности принимать активное участие в расследовании дела их брата, включая насильственное исчезновение, из-за их непризнания в качестве участников судопроизводства и непроведении какого-либо расследования указанного насильственного исчезновения.

8.5 Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 2 d) статьи 31 Конвенции сообщение должно признаваться неприемлемым, если не были исчерпаны все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты, за исключением случаев, когда применение таких средств неоправданно затягивается. Комитет отметил, что, согласно информации государства-участника, судебное расследование причин смерти г-на Ирусты поручено шестому уголовному следственному суду провинции Санта-Фе и ведется в установленном порядке. Однако государство-участник не упомянуло расследования в связи с утверждениями о насильственном исчезновении г-на Ирусты ни в своих замечаниях, ни в ответе на конкретные вопросы Комитета по этому поводу. Оно также не представило информации об эффективных средствах правовой защиты, доступных в этой связи авторам. Комитет не считал возможным исправить нарушение права не подвергаться насильственному исчезновению путем расследования обстоятельств смерти брата авторов, имевшей место уже после того, как авторы узнали, что тот был помещен в пениitenciарное учреждение города Коронды и говорили с ним по телефону.

8.6 Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что во время исчезновения г-на Ирусты, длившегося более семи дней, члены его семьи неоднократно обращались в пениitenciарные органы с просьбой предоставить информацию о его местонахождении, но ответа так и не получили. Кроме того, он отметил, что, согласно утверждениям авторов, в этот период они не могли прибегнуть к какому-либо средству правовой защиты, чтобы через суд незамедлительно установить законность положения, в котором оказался г-н Ируста в результате перевода из пениitenciарного учреждения Кордовы в Санта-Фе. Комитет отметил, что государство-участник не представило информации о средствах правовой защиты, доступных в данных обстоятельствах.

8.7 Комитет также отметил, что с момента представления авторами первого ходатайства об их признании участниками процесса и решения Апелляционного суда об отказе в удовлетворении ходатайства, поданного 26 февраля 2013 года, прошло уже более полутора лет. Государство-участник не смогло представить убедительных доводов в обоснование задержки в принятии решения. Кроме того, государство-участник не представило информации ни о том,

какой государственный орган обладает компетенцией представлять авторов в суде⁶, ни о ходе расследования предполагаемого насильственного исчезновения г-на Ирусты в течение более семи дней. В то же время авторы были лишены возможности выступать в качестве участников процесса, что не позволило им участвовать в следственном и судебном производстве по делу их брата и пользоваться доступными внутренними средствами правовой защиты, в том числе для того, чтобы насильственное исчезновение г-на Ирусты было должным образом расследовано. Наконец, Комитет отметил, что государство-участник не представило какой-либо информации о средствах правовой защиты, предоставленных авторам в связи с расследованием насильственного исчезновения г-на Ирусты, и не указало, было ли это дело прекращено в соответствии с Законом № 13004 провинции Санта-Фе.

8.8 Исходя из этого, Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты, связанных с ходатайством о признании авторов участниками процесса, было чрезмерно затянато, а никаких других средств правовой защиты им предоставлено не было.

8.9 В отсутствие иных препятствий для признания приемлемости сообщения Комитет объявил его частично приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, которые связаны со статьями 1, 2, пунктами 1 и 2 статьи 12 и статьями 17, 18, 20 и 24 Конвенции и касаются следующего: предполагаемого насильственного исчезновения Роберто Агустина Ирусты, длившегося более семи дней после его перевода из Кордовы в Санта-Фе; непредоставления семье информации о таком переводе; невозможность связаться с г-ном Ирустой в течение более семи дней; отсутствия возможности обратиться в суд для незамедлительного установления законности положения г-на Ирусты после его перевода в другое пенитенциарное учреждение; отсутствия у авторов возможности принимать активное участие в расследовании дела их брата, включая насильственное исчезновение, из-за непризнания их участниками процесса и непроведения какого-либо расследования в связи с указанным насильственным исчезновением. Комитет предложил государству-участнику представить замечания по существу этих утверждений.

8.10 Комитет отмечает, что не получил никакой информации, несмотря на то, что по просьбе государства-участника он пять раз продлевал сроки ее представления⁷.

⁶ Дело № 279 (см. сноску 4 выше), пункт 7.3

⁷ 16 февраля 2015 года Комитет предложил государству-участнику представить не позднее 16 июня 2015 года замечания по существу сообщения. 17 июня, 14 сентября, 21 сентября, 24 ноября и 18 декабря 2015 года государство-участник обращалось с просьбами о продлении сроков представления своих замечаний. Комитет удовлетворил эти просьбы о продлении сроков представления замечаний. 1 декабря 2015 года государству-участнику было предложено представить свои замечания до 18 декабря 2015 года, при этом было указано, что «в случае неполучения необходимой информации, Комитет рассмотрит сообщение на основе имеющейся в его распоряжении документации». 18 декабря 2015 года государство-участник вновь обратилось с просьбой о продлении сроков представления информации. 28 декабря государство-участник было проинформировано о том, что, как указывалось в ноте от 1 декабря 2015 года, сообщение будет включено для его рассмотрения в программу следующей сессии Комитета.

С. Дополнительные комментарии, представленные авторами

9.1 20 июля 2015 года авторы представили дополнительные комментарии. Они заявляют о том, что ничего не изменилось после принятия Комитетом решения о приемлемости сообщения и что они по-прежнему не могут добиться начала расследования насильственного исчезновения г-на Ируста. Они также сообщают, что, руководствуясь решением Комитета о приемлемости сообщения, они обратились в судебные органы провинции с ходатайством отказаться от юрисдикции, с тем чтобы расследованием происшедшего занимались федеральные судебные органы. Однако их ходатайство об отказе от юрисдикции было отклонено судьей провинциального суда, а их апелляция на это решение находится на рассмотрении в течение уже трех месяцев. Авторы также заявляют об отсутствии какого-либо прогресса в деле расследования событий, которые послужили мотивом для направления сообщения.

9.2 11 ноября авторы запросили у Комитета информацию о процессуальном статусе их сообщения и подчеркнули, что ничего не изменилось после представления ими предыдущих комментариев.

Д. Рассмотрение Комитетом существа сообщения

10.1 Комитет рассмотрел сообщение, приняв надлежащим образом во внимание всю информацию, представленную в его распоряжение сторонами. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу сообщения, утверждения авторов следует признать заслуживающими доверия в той мере, в какой они являются обоснованными.

10.2 Прежде чем рассматривать утверждения авторов по статьям Конвенции, на которые они ссылаются, Комитет должен определить, являются ли деяния, совершенные по отношению к г-ну Ируста, насильственным исчезновением по смыслу статьи 2 Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Ируста подвергся насильственному исчезновению во время его перевода из Кордовы в Санта-Фе, поскольку ни он, ни его семья не знали, куда он переводится, и в течение более семи дней его родственники не имели доступа к информации о его местонахождении, несмотря на неоднократные просьбы, с которыми они обращались в этой связи к тюремным властям. Комитет также отмечает, что в тюремных регистрах, доступ к которым имели родственники и представитель г-на Ируста, его личные данные указываются неверно: он проходит в них под тремя разными именами, из-за чего неясно, где конкретно находился г-н Ируста на различных этапах своего содержания под стражей. Кроме того, в этих регистрах не содержится информации об органе, который издал распоряжение о переводе г-на Ируста, а также о мотивах, дате, времени и месте его перевода. Комитет отмечает, что государство-участник не представило авторам и Комитету каких-либо разъяснений по этим вопросам.

10.3 Комитет напоминает, что согласно статье 2 Конвенции насильственное исчезновение начинается с ареста, задержания, похищения или лишения свободы в любой другой форме. Таким образом, насильственное исчезновение может начаться после незаконного задержания или после первоначально законного ареста или задержания⁸, как в рассматриваемом случае, во время перевода за-

---

⁸ См. замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям в отношении определения насильственного исчезновения (A/HRC/7/2, пункт 26), пункт 7.

ключенного в другую тюрьму. Комитет также напоминает, что лишение свободы представляет собой насильственное исчезновение лишь при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона, какой бы ни была продолжительность такого лишения свободы или сокрытия соответствующих данных⁹.

10.4 Комитет считает, что в данном деле отсутствие ответа со стороны тюремных властей на просьбы семьи г-на Ируста о представлении информации о его местонахождении, равно как и отсутствие информации о том, что происходило в течение более семи дней, когда не было известно местонахождение г-на Ируста, представляют собой сокрытие данных о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица. Комитет считает, что отсутствие информации или отказ признать факт лишения свободы представляют собой форму сокрытия данных по смыслу статьи 2 Конвенции. Кроме того, в течение всего этого срока г-н Ируста не мог ни с кем связаться или встретиться, причем ни он, ни его семья не имели возможности обратиться в суд для безотлагательного установления законности положения г-на Ируста после его перевода в пенитенциарное учреждение. Комитет считает, что оставление арестованного или задержанного лица без защиты закона является следствием сокрытия данных о его местонахождении. В этом контексте задержанный оставляется без защиты закона, поскольку вследствие исчезновения он не может пользоваться средствами правовой защиты, которые предоставляет в его распоряжение законодательство государства-участника¹⁰, с тем чтобы суд установил законность лишения свободы, что и произошло в данном деле. С учетом вышеизложенного Комитет заключает, что деяния, совершенные в отношении г-на Ируста в течение более семи дней после его перевода в Санта-Фе, представляют собой насильственное исчезновение, т.е. нарушение статей 1 и 2 Конвенции.

10.5 Что касается утверждений авторов по статьям 17 и 18 Конвенции, то Комитет напоминает, что в момент, когда произошли описываемые в настоящей жалобе события, г-н Ируста отбывал наказание в виде лишения свободы. В этом контексте Комитет напоминает об особых обязательствах государств-участников в качестве гарантов прав лишенных свободы лиц, которые находятся под жестким контролем со стороны тюремных властей¹¹. Поэтому они обязаны гарантировать лицам, лишенным свободы, права, закрепленные в Конвенции, и принимать эффективные меры для обеспечения, помимо прочего, того, чтобы лишение свободы никогда не приводило к тайному содержанию под стражей и насильственному исчезновению. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно утверждениям авторов сообщения, г-н Ируста был переведен в Санта-Фе, в то время как он думал, что его, в соответствии с его просьбой, переводят в провинцию Сантьяго-дель-Эстеро, с тем чтобы он был поближе к своей семье. Комитет отмечает, что ни одно должностное лицо государства-участника не представило ни г-ну Ируста, ни его представителям или родственникам какую-либо информацию об этом переводе. Он также отмечает, что г-н Ируста содержался под стражей в изоляции и не мог ни с кем связаться в течение более семи дней. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 17 Конвенции «никто не должен содержаться под стражей тайно» и что государства-участники обязаны гарантировать, чтобы соответствующая информация о лишении свободы и

⁹ Там же, пункты 8 и 9.

¹⁰ См. статью II Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц.

¹¹ См. Комитет против пыток, сообщение № 456/2011, *Герреро Ларес против Боливарианской Республики Венесуэла*, решение, принятое 15 мая 2015 года, пункт 6.4.

условиях содержания под стражей имелась в подробных и доступных регистрах. Аналогичным образом, в соответствии со статьей 18 Конвенции «каждое государство-участник гарантирует любому лицу, которое имеет законный интерес [...], например родственникам лишенного свободы лица, их представителям или их адвокату, доступ по крайней мере к следующим сведениям: [...] местонахождение лица, лишенного свободы, в том числе, в случае перевода в другое место содержания под стражей, место назначения и орган, отвечающий за перевод».

10.6 Комитет отмечает, что родственники г-на Ируста не получили информацию ни о месте его нахождения, ни даже о том, что он был переведен в другое пенитенциарное учреждение. Хотя право родственников на получение информации о факте задержания и месте содержания под стражей может временно ограничиваться, это требует соблюдения очень строгих условий, которые определены в пункте 1 статьи 20 Конвенции, но которые, исходя из имеющейся информации, не применимы в рамках настоящего дела. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не только не сделало никаких заявлений, но и даже не представило каких-либо разъяснений в отношении внутреннего законодательства, регулирующего введение таких временных ограничений. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что лишение в течение более семи дней г-на Ируста и его родственников, включая авторов сообщения, доступа к информации представляет собой нарушение пункта 1 статьи 17, статьи 18 и пункта 1 статьи 20 Конвенции.

10.7 Аналогичным образом, Комитет напоминает, что согласно пункту 2 статьи 20 Конвенции «[б]ез ущерба для рассмотрения законности лишения свободы какого-либо лица государство-участник гарантирует лицам, указанным в пункте 1 статьи 18, право на оперативное и эффективное средство судебной защиты для получения в короткий срок информации, упомянутой в пункте 1 статьи 18. Это право на правовую защиту не может приостанавливаться или ограничиваться ни при каких обстоятельствах». В свете имеющейся в деле информации и в отсутствие на этот счет каких-либо замечаний государства-участника Комитет считает, что государство-участник не выполнило обязательства, закрепленные в пункте 2 статьи 20 Конвенции.

10.8 Что касается утверждений авторов, согласно которым они не имели возможности принимать активное участие в расследовании дела их брата, включая его насильственное исчезновение, по причине их непризнания в качестве участников судебного процесса, то Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 24 Конвенции «жертвой» считается любое исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения. Комитет отмечает, что государство-участник не представило доводов, которые бы позволили сделать вывод о том, что сестры г-на Ируста не подпадают под эту категорию. Более того, Комитет считает, что мучения и страдания авторов в связи с отсутствием информации, которая бы позволила прояснить происшедшее с их братом, были в действительности усилены непризнанием их статуса жертв, что стало фактором их виктимизации в нарушение принципов, закрепленных в Конвенции.

10.9 Комитет также отмечает, что, согласно полученной информации, в рамках расследования дела г-на Ируста основное внимание уделялось причинам и обстоятельствам его смерти и установлению в этой связи возможной уголовной ответственности. Между тем, его предполагаемое исчезновение в течение более семи дней не упоминается ни в одном документе, представленном в связи с настоящим сообщением. Согласно пункту 1 статьи 12 Конвенции «[к]аждое

государство-участник гарантирует любому лицу, утверждающему, что то или иное лицо стало жертвой насильственного исчезновения, право предоставить соответствующие факты в компетентные органы, которые оперативно и беспристрастно рассматривают это утверждение и, в случае необходимости, безотлагательно проводят тщательное и беспристрастное расследование». Аналогичным образом, статья 24 гласит: «1. Для целей настоящей Конвенции жертвой считается любое исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения. 2. Каждая жертва имеет право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры с этой целью. 3. Каждое государство-участник принимает все надлежащие меры для розыска, установления местонахождения и освобождения исчезнувших лиц, а в случае смерти – установления местонахождения, обеспечения уважения и возвращения их останков». Комитет считает, что в данном деле лишь тот факт, что на вынесение решения о праве родственников г-на Ируста участвовать в процессе расследования ушло более года, уже сам по себе означает нарушение пункта 1 статьи 12 и пунктов 1–3 статьи 24 Конвенции. Столь большой срок настолько уменьшает возможность активного и эффективного участия в процессе, что поражение в соответствующем праве становится необратимым в нарушение права жертв знать правду. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что факты, представленные в рамках настоящего дела, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 12 и пунктов 1–3 статьи 24 Конвенции.

Е. Заключение и рекомендации

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 31 Конвенции, делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1 и 2, пункта 1 статьи 12, статей 17, 18 и 20 и пунктов 1–3 статьи 24 Конвенции в отношении г-на Ируста и пункта 1 статьи 12, статей 18 и 20 и пунктов 1–3 статьи 24 в отношении авторов сообщения.

12. В соответствии с пунктом 5 статьи 31 Конвенции Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) признать авторов сообщения жертвами, с тем чтобы они могли принимать эффективное участие в расследовании обстоятельств смерти и насильственного исчезновения их брата;
- b) обеспечить, чтобы расследование по делу г-на Ируста не ограничивалось причинами его смерти, но и предусматривало проведение тщательного и беспристрастного расследования его исчезновения во время перевода из Кордовы в Санта-Фе;
- c) преследовать, предать суду и наказать виновных в совершенных нарушениях;
- d) предоставить авторам сообщения в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции возмещение и быструю, справедливую и адекватную компенсацию;
- e) принять все необходимые меры для обеспечения гарантий неповторения, предусмотренных в подпункте d) пункта 5 статьи 24 Конвенции, включая создание и ведение регистров, отвечающих требованиям Конвенции, а также

предоставление доступа к информации любому лицу, которое имеет к ней законный интерес, как это предусмотрено статьями 17 и 18 Конвенции.

13. Государству-участнику также настоятельно рекомендуется опубликовать настоящие выводы и широко распространить их, в частности, но не исключительно, среди сотрудников сил безопасности и пенитенциарных учреждений, в ведении которых находятся лица, лишённые свободы.

14. Комитет просит государство-участник в течение шести месяцев с даты препровождения настоящих выводов представить ему информацию о мерах, принятых с целью выполнения вышеизложенных рекомендаций.
